

Хлоп!

Пощечина прилетела в лицо Лу Синченю. Звук был резким и звонким, и вскоре щека Лу Синченя начала гореть, а на ней проступил отчетливый отпечаток ладони.

Охрана свадьбы хотела вмешаться, но Лу Синчень сделал им знак глазами, позволяя женщине бесчинствовать.

— Почему? — У Хуэйцзинь плотно сжала губы, стараясь подавить разрывающую её изнутри боль, но постепенно теряла рассудок.

Человек, который еще позавчера делал ей предложение, в мгновение ока без тени смущения и дрожи в голосе шел под венец с другой. А она была словно посмешище, вызывая насмешки и язвительные комментарии у всех присутствующих.

Им казалось, что они говорят:

— Какая бесстыдная девица, устраивать скандал на свадьбе, просто смешно.

Или слышалось:

— Девушка, уходите отсюда, они искренне любят друг друга, не портите людям праздник.

— Искренне любят? — У Хуэйцзинь горько усмехнулась. Если они искренне любят друг друга, то кто тогда она?

У Хуэйцзинь холодно смотрела на него, ожидая объяснений.

Лу Синчень держал невесту за руку. Глядя на неё, он был полон нежности, но, переведя взгляд на У Хуэйцзинь, он не проявил ни капли тепла. Очень сухо он сказал:

— Думаю, это и есть мой ответ.

Скорее даже не сухо, а с полным, всепоглощающим безразличием. Она никогда раньше не видела такого Лу Синченя. Нет, Лу Синчень никогда не смотрел на неё с таким ледяным выражением. Перед ней был совершенно чужой человек.

Тот Синчень, которого она знала, соответствовал своему имени: глаза, в которых отражалось море, яркие, как звезды.

Оказалось, всего за один день он мог полностью разлюбить, и всё, что они обещали друг другу, перестало существовать. Слезы У Хуэйцзинь всё же покатались по щекам, словно рассыпавшиеся бусины — внезапно и беззащитно.

Она с отчаянием смотрела на них — взгляд человека, чьи надежды рухнули на самое дно.

— Лу Синчень, я проклинаю тебя. В этой жизни ты никогда не будешь любим и никогда не заслужишь любви.

Она ушла, полная ненависти...

Свадьба продолжалась своим чередом, этот маленький инцидент ничуть не испортил настроение гостям. Жених и невеста обменялись кольцами и официально объявили себя мужем и женой.

Она не знала, куда ей идти. Тот дом они обустроивали вместе с Лу Синченем, и он был полон его воспоминаний и запаха.

Она шла по улице, словно живой мертвец. По пути она столкнулась с несколькими людьми и выслушала немало проклятий в свой адрес.

— Ты ослепла? Смотреть не умеешь?

— Простите, — она бездушно кланялась, извиняясь, её лицо было бледным как полотно.

Проходя путь, она подвернула ногу.

— Как же ты неосторожна. Разве мы не договорились, что ты будешь реже носить высокие каблуки? — Лу Синчень присел, растирая ей лодыжку, и, подняв глаза, посмотрел на неё ясным, нежным взглядом:

— Еще болит?

У Хуэйцзинь кивнула. В такие моменты Лу Синчень брал её на спину и говорил:

— Пойдем домой, натру тебя мазью.

Улица была полна людей, но у них всегда был свой собственный мир.

Лу Синчень шел медленно. На его спине была женщина, расслабленно припавшая к его плечу. Она обнимала его за шею, целовала в мочку уха, и он говорил:

— Будешь вертеться — сброшу.

Человек на спине затихал, но снова начинал говорить:

— Синчень, как хорошо, что я тебя встретила. Чувствую себя самой счастливой на свете. Так

боюсь, что это всё — лишь сон. Проснусь — и ты исчезнешь.

Тот, кто её держал, ущипнул её за ногу, и она с опозданием почувствовала боль.

— Это всё еще сон? Даже если сон, я не буду тебя будить. Я буду всегда рядом и позволю тебе спать дальше.

Хуэйцзинь снова прижалась к его спине, лицо её светилось от счастья.

— Договорились, мы никогда не расстанемся.

Лу Синчень любовно улыбался, а У Хуэйцзинь сладко засыпала. Они шли под лунным светом. В те времена, в те мгновения, лунный свет был как вода, как картина, как стихи, как песня. Время текло спокойно, безмятежно.

У Хуэйцзинь опустилась на землю и сняла туфли на каблуках, пошла босиком. Ей было плевать на взгляды прохожих, она знала лишь одно: её сердце разрывается на части.

Лу Синчень сидел на диване в доме, спокойно дожидаясь, пока невеста выйдет из душа. Он несколько раз посмотрел на часы, словно у него было какое-то неотложное дело.

Когда Сунь Сяося вышла из душа, Лу Синчень поднялся, чтобы попрощаться.

— Сяося, дождись меня, — перед уходом он поцеловал её в лоб, словно утешая за то, что пропустит эту важнейшую ночь.

Никто не знал, куда он ушел и зачем.

Подруга У Хуэйцзинь, Тан Ши, узнав, что Хуэйцзинь появилась на свадьбе Лу Синченя, бросилась на её поиски.

— Она не наделает глупостей?

Её охватили беспокойство и страх.

— Трудно сказать, ведь мы видели, что у них за отношения.

Тан Ши знала, как сильно У Хуэйцзинь любила Лу Синченя.

— Это было последнее место, которое пришло нам в голову.

Они обошли все места, связанные с воспоминаниями Хуэйцзинь и Лу Синченя, но нигде не смогли её найти. Оба начали нервничать.

— Почему здесь никого нет? — воскликнула Тан Ши.

Это была терраса с видом на ночной город. Там стояла скамейка. Хуэйцзинь говорила, что каждый раз, когда они ссорились, она приходила сюда, чтобы остыть, и именно здесь они мирились.

— Куда она могла деться в такой поздний час?

Цянь Кайсен, утешая жену, внимательно вел машину.

— Дорогая, не волнуйся, подумай, где еще она могла быть?

Тан Ши понимала, что сейчас нельзя поддаваться панике. Она глубоко вздохнула и начала представлять, куда бы она пошла на месте Хуэйцзинь.

— Свадьба, — выпалила Тан Ши. Свадьба была их общей мечтой, так что Хуэйцзинь обязательно должна была появиться там снова.

И действительно, они нашли её в укромном уголке свадебной площадки.

Хуэйцзинь сидела на земле, прислонившись головой к стене, босая. Её ноги были стерты в кровь, но она не плакала, а просто отрешенно смотрела на место, где они давали клятвы.

Тан Ши не выдержала и заплакала. Она подошла, обняла подругу, гладила по спине, желая отдать ей всё свое тепло.

— Хочешь плакать — плачь.

Хуэйцзинь всё еще не плакала, она продолжала смотреть в одну точку, словно была пустой оболочкой без души.

Сколько бы Тан Ши её ни звала, та пребывала в своем собственном мире.

— Кажется, она заперлась внутри себя, — прокомментировал Цянь Кайсен.

— Что же нам теперь делать? — Тан Ши с беспомощностью смотрела на подругу.

— Сейчас нужно просто отвезти её домой, а там решим.

Хуэйцзинь посадили в машину, она тихо смотрела в окно, не плача и не сопротивляясь.

— Ну как?

Тан Ши покачала головой:

— Всё то же самое, — она снова заплакала. — Я никогда не видела её такой. Ты понимаешь, она же была самым жизнерадостным человеком! А теперь... что мне делать? Как мне ей помочь?

Цянь Кайсен обнял её:

— Дорогая, всё наладится. Она всё еще нуждается в нас, мы не должны падать духом.

Из-за важного проекта на следующий день Цянь Кайсен уехал домой, а Тан Ши осталась присматривать за ней.

Она подошла к Хуэйцзинь, присела рядом и мягко сказала:

— Хуэйхуэй, ты проголодалась? Может, я, человек, который никогда не готовил, сделаю исключение?

Ответа не последовало. Тан Ши говорила сама с собой.

Тан Ши рассказала множество шуток, но Хуэйцзинь не реагировала. Подруга в отчаянии заплакала.

— Хуэйхуэй, скажи хоть слово! Ты хоть понимаешь, как я за тебя переживаю?

Реакции не было. В отчаянии она достала телефон и позвонила Лу Синченю.

— Лу Синчень, честно говоря, я не хочу прерывать твой медовый месяц, но Хуэйхуэй вернулась сама не своя. Она ни на что не реагирует. Ты можешь приехать? Я не хочу тебя видеть, но ты единственный, кто может привести её в чувство.

Лу Синчень положил трубку, вздохнул и сказал:

— Ей очень плохо.

В комнате было тихо. Он сел в машину и поехал к дому У Хуэйцзинь.

Когда он приехал, он замер.

Он не ожидал, что она так сильно его любила.

Он подошел и дал ей пощечину. Тан Ши испугалась:

— Лу Синчень, даже если ты её больше не любишь, зачем же так?

Он не ответил и ударил еще раз. Тан Ши пришла в ярость и оттолкнула его:

— Лу Синчень, ты ослеп, убирайся вон!

Лу Синчень холодно произнес:

— Только так она придет в себя. Не веришь — смотри.

Действительно, сознание Хуэйцзинь начало проясняться. Тан Ши поспешила обнять её:

— Слава богу, ты очнулась.

Хуэйцзинь увидела Тан Ши, а затем и чужое лицо Лу Синчenea. Она отвела взгляд и безразлично спросила:

— Зачем ты пришел?

— Посмотреть, как ты живешь без меня. И, признаться, это доставило мне удовольствие.

Она не смотрела на него:

— Ты увидел. Теперь проваливай.

Лу Синчень собрался уходить, не желая задерживаться ни на миг. Он остановился и обернулся:

— Надеюсь, ты не заставишь меня разочароваться в тебе еще больше.

— Не волнуйся, я отлично справлюсь без тебя. Даже лучше, чем раньше.

— О, ну что ж, посмотрим, — и он окончательно ушел.

— Хуэйхуэй, ты меня до смерти напугала, хорошо, что всё обошлось.

Хуэйхуэй улыбнулась. Это была первая улыбка за весь день. Тан Ши понимала, что эта улыбка

потребовала огромного мужества.

Хуэйцзинь попыталась встать, но, возможно, из-за долгого сидения или из-за опухших ног, она едва не упала. Тан Ши подхватила её. Хуэйцзинь покачала головой, показывая, что всё в порядке, и с трудом встала. Она оглядела комнату — там были их воспоминания. Она с болью в сердце закрыла глаза, прощаясь с ними.

— Тан Ши, давай выбросим всё это.

— Ты уверена? Хочешь забыть его и начать с чистого листа?

Хуэйцзинь кивнула и твердо сказала:

— Забыть его и начать с чистого листа.

Взгляды подруг встретились. В этот момент Тан Ши почувствовала, что Хуэйхуэй изменилась изнутри. Это была совершенно другая Хуэйцзинь. Только вот исчезла ли навсегда та жизнерадостная девушка? От этой мысли ей стало грустно.

В два часа ночи Хуэйцзинь выбросила всё, что напоминало о нём, в мусорный бак. Не осталось ни одной вещи. Комната стала пустой. Хуэйцзинь усмехнулась:

— Кто-то тут обещал приготовить ужин, пока я была не в себе?

— Хуэйхуэй, так ты всё слышала? Почему же не реагировала?

— Хотела послушать, что ты скажешь!

Они проболтали всю ночь, и только Хуэйцзинь знала, что она так и не смогла уснуть.

Утром мусорный контейнер был уже пуст. Хуэйцзинь задержалась на месте на несколько секунд.

— Жалеешь о встрече с ним?

Хуэйцзинь покачала головой:

— В конце концов, он подарил мне много счастья. Хотя он жестоко разрушил мои мечты, я всё равно благодарна ему.

Затем она улыбнулась:

— Старое уходит, новое приходит. Пойдем, начнем новую жизнь.

<http://erolate.org/book/6/7>